

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

1 ОКТЯБРЯ 1885 Г.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и умѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 19.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Опрежденія Святышаго Синода — Распоряженіе Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. - Объявленія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫШАГО СИНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святышаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святышій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святышаго Синода, отъ 4 сего августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣнію докладъ о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст. I ч. X т. Свода Зак. Граж. и о необходимости сдѣлать подтвержденіе о точномъ исполненіи сего закона. И, по справкѣ, **Приказали:** Статьею 67-ою Зак. Граж. Свода 1857 г. т. X ч. I. (по продолж. 1876 г.) постановлено: «Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ

Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется, между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семь бракъ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака по формѣ (къ статьѣ сей приложенной). По совершеніи брака подписка представляется Епархіальному Архіерею.» Имѣя въ виду, что сему закону присвоена общая обязательная сила въ Россіи по всюду за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того-же тома), для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существуетъ особое законное правило, и что сей законъ остается донинѣ неизмѣннымъ въ своей силѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ его исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ Епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать Преосвященному Рижскому и всѣмъ прочимъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Августа 7 дня 1885 года за № 7. На семъ указѣ резолюція Его Высочайшаго Преосвященства послѣдовала таковая: августа 10. „*Въ Консисторію для точнаго руководства и исполненія*“.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

О точномъ исполненіи 67 ст. Зап. Гражд.

Т. X. ч. I. Свода 1857 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Просвященному Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 іюня сего года № 2727, объ устраненіи неудобствъ, происходящихъ отъ произнесенія въ недѣлю о слѣпомъ поученій вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія и производства затѣмъ денежнаго въ храмахъ сбора пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. И, по справкѣ, **Приказали:** Изъ дѣла сего видно: по ходатайству Предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 году разрѣшенъ повсемѣстный въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ *въ недѣлю о слѣпомъ* пожертвованій въ пользу означеннаго Попечительства, а священнослужителямъ предложено произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій. Затѣмъ въ 1882 г. Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Предсѣдателя означеннаго Попечительства, циркулярно предписалъ по духовному вѣдомству, чтобы установленное слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили *непрѣменно* вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія. Производство упомянутаго сбора пожертвованій въ такомъ порядкѣ, какъ показала четырехлѣтній опытъ, хотя и сопровождается благопріятнымъ результатомъ въ пользу Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ нѣкоторые неудобства. Предпринятое въ видахъ усиленія означеннаго сбора произнесеніе нарочитыхъ для сего поученій, не при окончаніи божественной литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія, и производство

вслѣдъ затѣмъ денежнаго сбора порождаютъ ропотъ въ средѣ богомольцевъ. Со стороны православныхъ прихожанъ, присутствующихъ въ св. храмахъ въ недѣлю о слѣпомъ, отовсюду слышатся сѣтованія на перерывъ богослуженія, произнесеніемъ, вопреки установившемуся издавна обычаю, поученій въ началѣ литургіи, — а также на происходящее отъ сего замедленіе въ совершеніи богослуженія, и даже нѣкоторое замѣшательство въ ономъ, вслѣдствіе чего многіе оставляютъ храмъ прежде окончанія божественной службы, а иные уклоняются даже отъ посѣщенія церкви въ этотъ день. Для устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сборы пожертвованій въ пользу Маріинскаго Печечительства для слѣпыхъ были производимы и соотвѣтствующее слово о назначеніи сихъ пожертвованій было произносимо, на будущее время, не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, а въ обычное для сего время, предъ окончаніемъ литургіи; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, сообщить циркулярно печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ и Главному Священнику арміи и флотовъ, Августа 8 дня 1885 года № 6. На семь указъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „*Въ Консисторію для зависящихъ распоряженій*“.

О совершеніи въ обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, установленныхъ въ храмахъ «въ недѣлю о слѣпомъ» сборовъ пожертвованій въ пользу Маріинскаго Печечительства для слѣпыхъ и произнесенія соотвѣтствующаго сему слова.

Отъ 21—31 августа 1885 года, за № 1676, о вызовѣ лицъ для замѣщенія священническихъ вакансій въ иркутской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго иркутскаго, отъ 9-го іюля 1885 года за № 1704, въ коемъ, изъясняя, что, по недостатку кандидатовъ священства, ежегодно выпускаемыхъ изъ иркутской духовной семинаріи, онъ, преосвященный, нуждается въ образованномъ духовенствѣ, ходатайствуетъ о вызовѣ на службу въ иркутскую епархію изъ болѣе многолюдныхъ епархій пятнадцати лицъ, получившихъ полное семинарское образованіе, для замѣщенія священническихъ мѣстъ. Причемъ преосвященный Веніаминъ проситъ, не будетъ ли признано возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, изъ епархій которыхъ будетъ сдѣланъ вызовъ, сдѣлать осмотрительный выборъ между имѣющими проситься въ иркутскую епархію, чтобы отправкою недостойныхъ не ввести напрасно въ расходъ казну и не вынудить иркутское епархіальное начальство ходатайствовать о возвратѣ порочныхъ назадъ, какъ это было прежде, при подобныхъ вызовахъ. И, по справкѣ, приказали: Въ виду встрѣчаемыхъ иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ затрудненій въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о содержаніи изъясненнаго ходатайства преосвященнаго иркутскаго объявить, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», преосвященнымъ внутреннихъ епархій Россіи, съ порученіемъ имъ приложить особливую попечительную заботливость по приглашенію на службу въ иркутскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые во время ученія состояли на казенномъ содержаніи и вѣлѣдствіе того

обязаны служить по духовному вѣдомству, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ. Объ изъясвившихъ желаніе отправиться въ Иркутскъ преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду, для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія таковымъ лицамъ слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ и путевого содержанія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Протоколъ сѣзда духовенства Бѣжецкаго духовнаго училищнаго округа, бывшаго 4-го сентября 1884 года.

Сѣздъ депутатовъ отъ духовенства Бѣжецкаго училищнаго округа, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 27 іюля сего года за № 403, послѣдовавшей на заявленіи Бѣжецкой купеческой вдовы Авдотьи Павловны Гороховой о согласіи ея продать домъ подъ училище за 30,000, обсуждая этотъ вопросъ, послѣ продолжительныхъ преній, пришелъ къ слѣд. соображеніямъ: хотя протоколомъ сѣзда отъ 15 февраля за № 3 и высказана была рѣшимость приобрѣсти этотъ домъ за указанную сумму, но, какъ все это было въ смыслѣ проектовъ и предположеній, то не всесторонне были изслѣдованы и взвѣшены способы изысканія средствъ на такую цѣнную покупку. Имѣя наличный капиталъ лишь около 13 тысячъ, думали ходатайствовать о ссудѣ изъ суммъ Св. синода въ размѣрѣ отъ 20 до 25 тысячъ, или просить разрѣшенія на заемъ у частныхъ лицъ. На погашеніе же долга и уплату процентовъ рѣшительно нѣтъ другихъ источниковъ, кромѣ практикуемой системы обложенія сборомъ церквей и самаго духовенства. Въ отношеніи перваго источника практика показала, что всякое увеличеніе сборовъ чрезвычайно обременительно для

церквей, и есть основанія опасаться за общій антогонизмъ прихожанъ, который можетъ выразиться въ охлажденіи народа къ денежнымъ и хлѣбнымъ пожертвованіямъ въ кассу церкви по той причинѣ, что народъ желаетъ видѣть только извѣстныя статьи расходовъ по церкви: — это благолѣпное украшеніе храма, ремонтъ церковныхъ зданій, наемъ сторожа, и никакихъ другихъ нуждъ не сознаетъ. Принять весь расходъ по покупкѣ дома на личный счетъ духовенства вовсе будетъ не посылать для многихъ не только причетниковъ, но и священниковъ, особенно, если произвести погашеніе долга въ скорый срокъ. Разложеніе же уплаты на срокъ свыше 10 лѣтъ и обязать своимъ постановленіемъ многихъ изъ насъ, быть можетъ, могущихъ встрѣтиться съ новыми переменами нашего служебнаго и учебнаго дѣлъ, нынѣшнимъ временемъ быстро вызываемыми, представляется лишнимъ бременемъ на совѣсти, особенно въ разсужденіи тѣхъ примѣровъ, что ни одинъ училищный округъ не рискнулъ на затрату суммы до 40 тысячъ на приобрѣтеніе въ уѣздномъ городѣ зданія для училища дѣтей духовнаго званія. Въ распоряженіяхъ чужими средствами, хотя и по уполномочіямъ на то, естественнѣе держаться осторожности и принциповъ болѣе экономическихъ, избѣгая по возможности предпріятій смѣлыхъ и превышающихъ наличныя средства и влекущихъ къ долгосрочнымъ и капитальнымъ долгамъ. Кромѣ того, при истребованіи г.-жею Гороховою 17 тыс. тотчасъ по совершеніи купчей крѣпости и принятія на счетъ духовенства расходовъ по ея совершенію мы должны остаться безъ всякаго запаснаго капитала, чего допустить невозможно. Далѣе, первоначальное предложеніе намъ дома Горохова послѣдовало неожиданно и по заманчивости перваго впечатлѣнія дѣйствительно расположило нѣкоторыхъ изъ насъ въ пользу покупки, но это приходится объяснить увлече-

ніемъ. Но теперь, когда времени для насъ было много, обсудить вопросъ по хладнокровнѣе, а также когда отклоненъ вопросъ о гигиенической непригодности теперешней училищной мѣстности, всѣ почти депутаты настоящаго сѣзда явились съ мнѣніями своихъ десятковъ рѣшительно противъ приобрѣтенія дома Горохова, такъ что при закрытой баллотировкѣ вопроса на сторонѣ покупки оказалось только 3 голоса противъ 9, выражающихъ несогласіе. Самое мѣсто, гдѣ находится домъ Горохова является такъ называемымъ бойкимъ въ городѣ, гдѣ расположены всѣ заведенія соблазна и лакомства, гдѣ шумъ, ѣзда и хожденіе не прекращаются иногда до полуночи, не говоритъ за пригодность его для нахожденія тутъ духовно-учебнаго заведенія и общежитія нашихъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи несравненно лучшимъ представляется настоящее мѣсто, находящееся на краю города, между двумя храмами, среди небогатыхъ, тихихъ жилищъ. По всѣмъ симъ доводамъ и соображеніямъ сѣздъ постановилъ: отказаться окончательно отъ прибрѣтенія дома Гороховой и болѣе къ этому вопросу не возвращаться, приступивъ къ предмету о перестройкѣ собственнаго училищнаго дома и возведеніи другихъ потребныхъ построекъ. На семъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства дана такая: 22 сентября 1884 года. „*Утверждается*“.

Протоколь этотъ перепечатанъ изъ № 1 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1885 г., въ слѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, съ пропускомъ словъ протокола: „*Заполучивъ свѣдѣнія о сомнительной прочности Гороховскихъ построекъ*“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Учитель Осташковскаго духовнаго училища Алексѣй Образцовъ 23 мин. августа сего года рукоположенъ на празд-

ное священническое мѣсто къ церкви села Кошелева, Старицкаго уѣзда.

Сверхштатный псаломщикъ погоста Петропавловскаго, Кашинскаго уѣзда, Гавриилъ Колеровъ 24 мин. августа сего года рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Владычни, Новоторжскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ четвертаго класса Тверской духовной семинаріи Александръ Соколовъ 26 мин. августа сего 1885 г. рукоположенъ во діакона къ церкви села Васьянскаго, Кашинскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Лекмы, Весьегонскаго уѣзда, Александръ Троицкій 21 іюля сего года померъ, а на его мѣсто 27 августа опредѣленъ бывшій ученикъ Виѣанской духовной семинаріи Стефанъ Плотниковъ.

Священникъ погоста Костовскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Александръ Воскресенскій 14 іюля 1885 года, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 18 августа рукоположенъ студентъ Тверской духовной семинаріи Сергій Успенскій.

Псаломщикъ села Бѣлаго, Калязинскаго уѣзда, Григорій Плетневъ 28 августа сего года рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

Студентъ Тверской духовной семинаріи Василій Сабининъ 1 сентября рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Хлѣпня, Зубцовскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Судникова Ѳедоръ Троицкій 4 сентября 1885 года рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Нестеровскаго того же уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства просить священниковъ приходовъ, въ которыхъ велись внѣ-богослужебныя собесѣдованія, доставить, согласно 2 примѣчанію ко 2 § Устава Братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, по возможности въ непродолжительномъ времени краткій перечень того, о чемъ они бесѣдовали, для включенія въ отчетъ о дѣятельности Братства.

Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.

Согласно новому Высочайше утвержденному 22-го августа 1884 г. уставу духовных семинарій, при Тверской семинаріи имѣетъ открыться начальная бесплатная школа. Для сей школы необходимы особый учитель и законоучитель. Жалованья по должности учителя, съ разрѣшенія Его Высочайшаго Преосвященства, Высочайше утвержденнаго Саввы Архіепископа Тверскаго, полагается въ годъ шесть сотъ (600) рублей безъ казенной квартиры, а по должности законоучителя четыреста (400) рублей тоже безъ казенной квартиры. Желаящіе занять должности учителя и законоучителя имѣютъ подать о семъ прошенія въ Правленіе Тверской Семинарии къ 15—20 сего октября; при чемъ кандидаты на должность учителя должны при своихъ прошеніяхъ представить свидетельства, удостоверяющія въ томъ, что они съ успѣхомъ занимались преподаваніемъ въ начальныхъ или другихъ подобныхъ имъ школахъ. Что касается занятій въ начальной школѣ при семинаріи, то уроки въ оной имѣютъ быть какъ утромъ, такъ и вечеромъ.

Съ 6-го октября откроются въ Тверской Вознесенской церкви собесѣдованія съ народомъ по прежнему порядку, какъ производились въ прошедшемъ году.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 октября 1885 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ 1885 Г.

№ 19.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ день тезоименитства Ея Императорскаго величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны — Пашковцы, въ Старицкомъ уѣздѣ. — Пребываніе митрополита Сербскаго Михаила въ Твери. — 1831 годъ въ Тверской епархіи. [Продолженіе].

С Л О В О

въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

Воздадите всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь.
(Римл. 13, 7).

Свят. православная церковь особеннымъ образомъ празднуетъ дни тезоименитства царственныхъ лицъ. Ближайшую и, такъ сказать, естественную причину этого не трудно понять. Если въ нашей частной жизни день тезоименитства представляетъ собою нѣчто особенное, если каждый изъ насъ

заботится отличить этотъ день отъ другихъ дней и усердною молитвою къ Богу о продолженіи и сохраненіи своей жизни, о здоровьѣ и благоденствіи, — и семейнымъ торжествомъ, — то тѣмъ болѣе дни тезоименитства Особъ царственнаго дома должны быть торжественными праздниками для всѣхъ членовъ церкви и государства, потому что достоинство царственныхъ особъ неизмѣримо выше сравнительно съ достоинствомъ другихъ лицъ, ихъ подданныхъ, потому что жизнь царственныхъ лицъ имѣетъ особенное значеніе между множествомъ милліоновъ другихъ людей, не имѣющихъ въ мѣрѣ человѣческомъ назначенія управлять судьбами другихъ, вліять на нихъ во всѣхъ существенныхъ проявленіяхъ ихъ жизни. — Но кромѣ этихъ общихъ причинъ, побуждающихъ всѣхъ членовъ церкви и государства свѣтло праздновать дни тезоименитства высочайшихъ царственныхъ лицъ, мы имѣемъ еще другія и столь же важныя основанія къ тому, чтобы день тезоименитства Благочестивѣйшей нашей Государыни Марии Ѳеодоровны былъ для насъ торжествомъ великимъ. — Справедливо говорятъ и учатъ тѣ, которые сравниваютъ государство съ семействомъ. Дѣйствительно, государство есть семейство, и если оно отличается отъ послѣдняго, то тѣмъ, что обширнѣе по занимаемому имъ пространству, что состоитъ изъ гораздо большаго числа членовъ, что отношенія этихъ членовъ въ немъ значительно сложнѣе, что цѣли, осуществляемыя государствомъ, разнообразнѣе. Но въ существѣ своемъ и то и другое устроено и устроится по одному образцу. Въ семьѣ находятся старшіе и младшіе члены, въ семьѣ есть отецъ и мать, дѣти и слуги, въ семьѣ первымъ принадлежатъ особыя права и преимущества, а обязанность послѣднихъ исполнять ихъ волю, — тоже самое мы видимъ и въ государствѣ. Государь въ немъ есть отецъ своихъ подданныхъ, Государыня есть мать ихъ. Если это такъ, то уже

поэтому самому мы должны чтить мать отечества, благоговѣть передъ Нею, молиться о Ней, желать Ей успѣха въ начинаніяхъ на пользу и благо своихъ дѣтей, подданныхъ. безпрекословно исполнять волю Ея, содѣйствовать всѣми силами и средствами достиженію тѣхъ высокихъ цѣлей, къ которымъ устремлены и направлены Ея заботливая мысль, Ея возвышенныя намѣренія и стремленія. Если бы кто нибудь отказался отъ этого по какимъ бы то ни было причинамъ, тотъ не только сталъ бы въ противорѣчіе съ идеєю государства, какъ государства, разорвалъ бы связь со всѣми членами этого государства, но и долженъ быть чуждъ и лишентъ тѣхъ благъ, которыя государство, его строй и порядокъ даютъ каждому своему члену.

Но не одни только, такъ сказать, теоретическія соображенія приводятъ насъ къ мысли торжественно праздновать день тезоименитства матери отечества. Самыя дѣла этой матери говорятъ сильнѣе всякихъ словъ, убѣдительнѣе всякихъ соображеній. Что же мы видимъ въ нашей жизни такого, что давало бы намъ право говорить съ такою рѣшительностію? Изъ безчисленнаго и необозримаго множества благодѣтельныхъ дѣяній матери отечества остановимся на нѣкоторыхъ. Кому неизвѣстно изъ людей образованныхъ и необразованныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, какое значеніе имѣетъ въ обществѣ и государствѣ благоустроенная семья, какъ важно и какими добрыми послѣдствіями въ общественной жизни можетъ сопровождаться доброе, основанное на твердыхъ началахъ религіи и нравственности, семейное образованіе и воспитаніе? Благоустроенная семья, истинное образованіе и воспитаніе, получаемыя въ семьѣ, составляютъ краеугольный камень благосостоянія общества и государства, основу ихъ дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія, ихъ постепеннаго облагороженія, ихъ высокаго и влія-

тельнаго положенія среди другихъ обществъ и государствъ. На этотъ-то важный предметъ и устремлено вниманіе Благочестивѣйшей Государыни. Вполнѣ понимая высокое призваніе женщины, взвѣсивъ ту существенную пользу, какую можетъ доставить обществу образованная и нравственно развитая мать семейства, Благочестивѣйшая Государыня, слѣдя по стопамъ въ Бозѣ почившей Государыни Маріи Александровны, особенно много заботъ и вниманія посвящаетъ благоустройству во всеѣхъ возможныхъ отношеніяхъ тѣхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ могутъ выйти прекрасныя жены и добрыя матери. Чтобы ни говорили о превосходствѣ мужчины предъ женщиною, о его силахъ умственныхъ и нравственныхъ, о его энергіи и способности преодолевать все препятствія на пути къ достиженію цѣли, но нельзя не сознаться, что дѣло семейнаго образованія и воспитанія не есть его дѣло. Постоянно отвлекаемый отъ него заботою объ обезпеченіи семьи, разнообразными обязанностями общественными, служебными, онъ долженъ предоставить это дѣло другому, близкому къ нему лицу. Женщина, такимъ образомъ, ухаживая за ребенкомъ съ колыбели, слѣдя за играми его дѣтства, научая его уста произносить первыя слова и первую молитву, сдерживая его капризы и порывы, давая направленіе его мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ, сообщая первыя понятія о чести, правдѣ, законѣ, добрѣ и злѣ, является первою и главною устроительницею общества и его благосостоянія. Вполнѣ сознать эту мысль, глубоко проникнутьея ею, съ мудростію устроить тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ должны получать свое образованіе будущія матери, принимать въ судьбѣ ихъ горячее и непрестанное участіе, жертвовать своимъ спокойствіемъ и средствами для этихъ разсадниковъ новой лучшей жизни гражданской—составляетъ то великое и благое дѣло, которое день тезоименитства ма-

тери отечества превращаетъ въ истинно народное, общественное, государственное и церковное торжество.

Какъ бы прекрасно ни было поставлено образованіе и воспитаніе женщины въ устроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какими бы благотворными послѣдствіями не сопровождалось и не отражалось это на жизни семейной и общественной, — одного этого еще недостаточно для вліянія на всѣ классы общества, на всѣ сословія, потому что не всѣ могутъ воспользоваться плодами этого образованія и воспитанія. Нужны поэтому другія средства, другіе способы къ тому, чтобы насаждались въ сердцахъ людей вѣра и нравственность, поселялись въ нихъ добрые навыки и привычки, чтобы не забывались и не были пренебрегаемы обязанности наши къ Богу и ближнимъ, къ Царю и отечеству. Благочестивѣйшая Государыня не оставляетъ своимъ попеченіемъ и этой стороны жизни общественной. Заботясь о проведеніи въ среду всего русскаго общества религіозно-нравственныхъ началъ, Она покровительствуетъ всѣмъ обществамъ, всѣмъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ цѣлю воспитывать народъ въ духѣ христіанской вѣры и нравственности, воспитывать не только въ столицахъ и городахъ, но и въ селахъ и деревняхъ.

Нѣтъ нужды говорить, какое участіе Она принимаетъ въ различнаго рода благотворительныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ цѣлю облегчить участь бѣдныхъ и несчастныхъ, особенно пострадавшихъ на войнѣ.

Какъ послѣ этого не согласиться съ тѣмъ, что Августѣйшая монархиня наша съ материнскою любовію заботится о благѣ нашемъ? Кто послѣ этого будетъ столь не благодарнымъ, что не отзовется чувствомъ полной любви, благодарности и признательности къ Ней за Ея заботы и попеченія?

Но чѣмъ же можемъ мы выразить свою любовь, благодарность и признательность къ Ней? Во первыхъ, искреннею

молитвою къ всещедрому Богу о здравіи, долгоденствіи Ея, благословеніи свыше Ея подвиговъ и начинаній. Это потому, что всякое *даяніе благо, всякъ даръ совершенный свыше есть, исходитъ отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Съ другой стороны такую молитвою мы можемъ увеличить радость Государыни, какъ матери, о своихъ дѣтяхъ подданныхъ и подвигнуть къ еще большимъ трудамъ на поприщѣ устроенія благосостоянія ихъ. — Вмѣстѣ съ усердною молитвою къ Богу мы должны соединять всецѣлое и непрекословное повиновеніе волѣ Ея. Какъ для родителей бываетъ чрезвычайно радостно то, что дѣти ихъ съ усердіемъ исполняютъ ихъ распоряженія, такъ точно не можетъ не радовать матери отечества то, что она будетъ знать, что мы особенно внимательны къ царственнымъ Ея предначертаніямъ и распоряженіямъ, обнаруживаемъ ревность и всецѣлое усердіе къ должному ихъ исполненію. Исполненіе Ея предначертаній необходимо еще и потому, что самыя мудрыя законы сами по себѣ не принесутъ никакой пользы людямъ и государству, если они останутся на письмѣ. Все и законы писать, если ихъ не исполнять, изрекъ одинъ изъ мудрѣйшихъ русскихъ Государей, Петръ Великій: — Не только сами мы должны исполнять волю и предначертанія мудрой Государыни, но тоже самое внушать дѣтямъ своимъ, тѣмъ, на кого имѣемъ вліяніе, съ кѣмъ имѣемъ близкія отношенія. Поступать такъ особенно необходимо въ настоящее время, когда разными путями разсѣваются ученія ложныя и вредныя, направленные къ ниспроверженію строя и порядка общественнаго, когда современные лжеучители избрали предметомъ своихъ злыхъ замысловъ юношество и школу. Благое дѣло сдѣлаютъ тѣ родители, тѣ воспитатели, тѣ начальствующія во всѣхъ сферахъ жизни общественной, которые будутъ распространять и укрѣплять въ умахъ юношества, въ умахъ подчинен-

ныхъ себѣ лицъ мысль о томъ, что повиненіе законамъ государства необходимо для ихъ собственнаго блага, что въ устахъ нечестивыхъ сѣтъ гражданамъ, что въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается. что ругается гражданимъ лишенный разума, что тѣ, имъ же нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе (Притч. Сол. 10, 9—12, 14).

Исполнивъ все это, мы поступимъ по заповѣди апостола: воздадимъ всѣмъ должное, не останемся должными никому ничѣмъ, ко всѣмъ обнаружимъ любовь и такимъ образомъ исполнимъ весь законъ. (Римл. 13, 7—8). Аминь.

П. С.—въ.

П а ш к о в ц ы (*)

Въ Старицкомъ уѣздѣ.

Въ Старицкомъ уѣздѣ такъ называемые Пашковцы появились въ селѣ Ладьянѣ въ концѣ 1883 года.

Одинъ изъ крестьянъ села Ладьяна Никаноръ Трофимовъ, по прозванію Орѣховъ, прибывъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1883 г. изъ С.-Петербурга въ домъ своего отца, сталъ видимо уклоняться отъ православной церкви и ея ученія. Мѣстный священникъ (онъ же и благочинный) Іоаннъ Рязанцевъ обратилъ на это вниманіе; и тогда же въ декабрѣ мѣсяцѣ три раза бесѣдовалъ съ нимъ по поводу его уклоненія отъ православія. Изъ этихъ собесѣдованій открылось, что Трофимовъ зараженъ Пашковскимъ лжеученіемъ. Послѣ мѣсячнаго пребыванія въ домѣ отца своего Трофимовъ уѣхалъ опять

[*] Мы оставили это названіе за Никаноромъ Трофимовымъ и его сообщниками потому, что такъ они извѣстны по оффиціальному обиху дѣлу.

въ С.-Петербургъ; а черезъ годъ, въ декабрѣ 1884 г. возвратился домой. Желая узнать, на сколько повліяли прошлогоднія собесѣдованія на Трофимова, священникъ Рязанцевъ пригласилъ его къ себѣ, сряду же по прибытіи его въ домъ свой, вновь бесѣдовалъ съ нимъ, но къ глубокому своему прискорбію увидѣлъ, что Трофимовъ не только не отсталъ отъ своего заблужденія, но сдѣлался еще упорнѣе. Въ разговорахъ съ нимъ священникъ узналъ, что сущность лжеученія Трофимова состоитъ въ слѣдующемъ: онъ Трофимовъ отвергаетъ церковную іерархію; въ церковь не ходитъ, и подъ благословеніе священника никогда неподходитъ; отвергаетъ предстательство и ходатайство предъ Богомъ Божіей Матери за родъ христіанскій и Ей не молится; не чувствуетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, не поклоняется св. иконамъ, именуя ихъ идолами; молитвы за умершихъ считаетъ способомъ наживы духовенства. Лжеученіе свое Трофимовъ старался распространять всюду, и между собратіями своими въ приходѣ села Ладьина, и между живущими съ нимъ вмѣстѣ въ С.-Петербургѣ. Въ приходѣ села Ладьина Трофимовъ гдѣ бы ни находился, въ домахъ ли своихъ сосѣдей, на мірскихъ ли сходкахъ, вездѣ старался завести и заводилъ разговоръ о своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, нося постоянно въ карманѣ евангеліе въ русскомъ переводѣ, и возбуждая такимъ образомъ умы простаго народа; въ С.-Петербургѣ имъ же Трофимовымъ увлечены въ то же заблужденіе крестьяне, нѣсколько лѣтъ уже непрерывно живущіе тамъ на Васильевскомъ острову на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ, села Ладьина Власъ Максимовъ и Степанъ Павловъ Вороновъ, и деревни Еминова Никаноръ Теофановъ. Онъ же Трофимовъ завелъ въ домѣ своемъ, при участіи своего отца, жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, нѣніе ежедневное по брошюрамъ: „любимые стихи, Врачный пирь,

и др.“, которыя признаны вредными по своему направленію и противными православному христіанскому ученію.

Таковы свѣдѣнія о такъ называемыхъ Пашковцахъ, въ селѣ Ладьинѣ, доставленныя приходскимъ священникомъ и благочиннымъ Іоанномъ Рязанцовымъ. Кромѣ того онъ Рязанцевъ еще дополнялъ въ донесеніи своемъ къ Пресвященному Антонину Епископу Старицкому, викарію Тверскому, что въ день Рождества Христова 1884 года, когда онъ Рязанцевъ подошелъ къ дому Трофимова, который стоялъ въ то время на крыльцѣ своего дома, и предложилъ ему: не зайтили къ тебѣ съ животворящимъ крестомъ; то Трофимовъ на это очень непокойно отвѣчалъ ему: „ступайте, ступайте, ступайте мимо; я знаю, какъ одинъ колдунъ ходилъ по деревнѣ и побирался“;—хотя священникъ имѣлъ на себѣ епитрахиль и держалъ крестъ въ рукахъ.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ священникомъ Рязанцевымъ, должно прибавить еще слѣдующія свѣдѣнія, доставленныя становымъ приставомъ 1-го стана Старицкаго уѣзда: „Семья Трофимова состоитъ изъ отца его, Трофима Арефьева, старика подъ 60 лѣтъ, бодрого, свѣжаго, имѣющаго земли на три души; изъ жены Трофимова Матрены Михайловой, женщины лѣтъ въ 30-ть, и трехъ дѣтей: мальчика Никиты 12 лѣтъ, дѣвочки Натальи 9 лѣтъ, и новорожденнаго (въ ноябрѣ 1884 г.) младенца. Грамотѣ знаетъ самъ Трофимовъ и двое его дѣтей; отецъ и жена не грамотны. Трофимовъ женатъ болѣе 15 лѣтъ; какъ женился, сталъ ходить въ заработки въ С.-Петербургъ по слесарной части. Домой приходитъ ежегодно на два, на три мѣсяца, преимущественно зимой. Всѣмъ хозяйствомъ видимо завѣдуетъ его жена, женщина бойкая; отецъ видимо находится подъ ея вліяніемъ. Живутъ они средней рукой; имѣютъ двѣ избы; подати платятъ исправно. Въ избѣ, гдѣ они

живуть, очень чисто, въ переднемъ углу, на божницѣ есть одинъ образъ Спасителя и два мѣдныхъ распятія; на стѣнахъ картины, изображающія земную жизнь Спасителя и разныя выдержки изъ изреченій евангелиста Іоанна по поламъ красной и черной красками, на большихъ листахъ; есть стѣнные хорошіе часы и стѣнной шкафъ, наполненный разными книгами и брошюрами. Трофимовъ красивый мужчина, видимо здоровый, съ румянцемъ въ лицѣ, не отвѣчаетъ прямо на предлагаемые вопросы, а какъ-то туманно, загадочно, ссылаясь безпрестанно на Библию, и тотчасъ показывая это мѣсто въ самой Библии, которая лежитъ у него на столѣ и есть любимая книга, изъ которой онъ многое цитуетъ на память. На вопросъ пристава: не есть ли онъ послѣдователь ученія Пашкова, Трофимовъ отвѣчалъ, что онъ есть послѣдователь ученія Христа, истиннаго слова; о ученіи Пашкова не знаетъ; но за тѣмъ сказалъ, что видалъ и слышалъ Пашкова. На дальнѣйшіе распросы Трофимовъ отвѣчалъ весьма не охотно, что въ церковь иногда ходитъ, когда вздумается, но что считаетъ это лишнимъ, такъ какъ церковь вездѣ, и въ его домѣ и всюду, гдѣ собираются два или три вѣрующіихъ. На исповѣди иногда бывалъ, но послѣдніе два года не былъ, по недосугу. Старикъ отецъ на вопросъ его (т. е. становаго пристава) отвѣчалъ, что въ церковь и на исповѣдь ходитъ ему приходится мало, по болѣзни ногъ. Трофимовъ объяснилъ, что имѣющіяся у него книги и брошюры частію ему подарены въ С.-Петербургѣ, частію даны для раздачи даровой желающимъ, изъ евангелическаго общества, а частію пріобрѣтены покупкою на свои трудовыя деньги. Ни отецъ, ни Трофимовъ табаку не курятъ и не нюхаютъ, водки не пьютъ. Жена Трофимова характера очень вспыльчиваго и при произведеніи повсемѣтнаго обыска по всѣмъ сундукамъ, въ клѣтѣ нѣсколько разъ начи-

пала - было выражать свое неудовольствіе, но всегда прерывалась своимъ мужемъ, который тотчасъ приводилъ ей разныя изреченія изъ Библіи о смиреніи, кротости и повиновеніи властямъ; когда онъ, приставъ, отбиралъ книги, то жена съ озартомъ заявляла ему, что развѣ можно дѣтей ея оставлять безъ духовной пищи? мужъ ея тотчасъ успокоилъ сказавъ, что ему тотчасъ выплютъ еще книгъ, и безъ пищи дѣти ихъ неостанутся. Вообще въ Трофимовѣ замѣтна большая выдержка и самообладаніе; и только когда приставъ отбиралъ отъ него паспортъ, найденный между книгами, а затѣмъ обязалъ его подпиской о неотлучкѣ его изъ Ладьяна впредь до рѣшенія дѣла, по обвиненію его въ кощунствѣ и оскорбленіи благочиннаго, онъ запальчиво произнесъ: «а ктоже будетъ платить повинности?!»; и обратясь къ своему старостѣ сказалъ: «такъ ты подати съ меня не требуй». Трофимовъ видимо былъ сконфуженъ, когда имъ приставомъ, между книгами было найдено письмо изъ Парижа отъ Корфа; и сначала заявилъ, что это письмо не къ нему, что и видно, по его словамъ, изъ адреса; но когда приставъ ему объяснилъ, что на конвертѣ значится по французки: *для передачи ему Трофимову*; то онъ сказалъ: „можетъ быть; малоль у него знакомыхъ?!“ Изъ отобраннаго письма Корфа видно, что Корфъ разясняетъ сомнѣніе какой-то женщины относительно того, что не грѣшно ли имѣть дѣтей въ супружествѣ. Изъ другаго отобраннаго приставомъ письма, подписаннаго В. Максимовъ, видно, что этотъ Максимовъ уговариваетъ отца Трофимова воздерживаться отъ произнесенія бранныхъ неприличныхъ словъ. Вообще изъ наблюденія за семьею Орѣховыхъ можно вывести то заключеніе, что Никаноръ Трофимовъ человѣкъ малообразованный увлеченъ извѣстнымъ ученіемъ, усвоивъ себѣ его основныя правила, которыя поддерживаетъ съ большимъ упорствомъ, какъ бы без-

поворотню въ нихъ убѣжденный; начитался Библии, которую продолжаетъ усердно читать; и обладая хорошей памятью часто въ разговорѣ, не всегда кстати, цитуетъ изъ нея разныя изреченія. Жена его, не глупая по природѣ женщина, много любящая мужа и дѣтей, изъ за этой любви подчиняется религіознымъ воззрѣніямъ мужа, мало ихъ сознавая, и слѣдуя имъ по тому только, что они исходятъ отъ любимаго ею человѣка; въ сущности же она погружена болѣе въ хозяйственныя хлопоты и заботы, какъ, полная распорядительница въ домѣ, что нерѣдко выражаетъ въ разговорѣ. Отецъ Трофимовъ видимо играетъ роль страдательную; и не сочувствуя, да и не въ силахъ будучи понять, по своей неразвитости и природной тупости, что такое дѣлаетъ его сынъ; слѣпо повинуется его указаніямъ, состоя подъ его неотразимымъ вліяніемъ въ дѣлѣ религіи и совѣсти и подъ таковымъ же вліяніемъ своей невѣстки въ дѣлахъ управленія домомъ и хозяйствомъ. Видно, что хотѣлось бы старику и выпить, и покурить, и съ сосѣдями потолковать по крестьянскому обычаю, и крѣпкое слово пустить; но ничего этого сдѣлать не смѣетъ, такъ какъ воли своей нѣтъ. Трофимовъ объяснилъ ему, т. е. становому приставу, что онъ съ семьей у себя въ домѣ занимается распѣваніемъ святыхъ пѣсенъ по книжкѣ „любимые стихи“; но никто кромѣ его семьи участія въ этомъ не принимаетъ; такъ какъ односельцы, приходя подъ окно, иногда послушаютъ и только смѣются; ибо ничего не понимаютъ; имъ пріятнѣе — де — пѣть въ хороводахъ дурацкія пѣсни и сквернословить. Трофимовъ, ежегодно приходя домой, приноситъ до 200 экземпляровъ разныхъ книжекъ религіознаго содержанія, получаемыхъ изъ евангелическаго общества, которыя и раздаетъ бесплатно желающимъ. Изъ собранныхъ приставомъ, путемъ распросовъ разныхъ лицъ свѣдѣній, оказалось что вся семья Орѣ-

хова въ церковь со всѣмъ неходитъ; у исповѣди не бываетъ; къ себѣ въ домъ священника не принимаетъ; подь благословеніе къ священнику не подходитъ; всѣ члены семьи, и взрослые и дѣти, постоянно сидятъ дома, никуда не ходятъ и неѣздаютъ, постовъ не соблюдаютъ, крестовъ на шеѣ не имѣютъ. Но когда въ ноябрѣ 1884 года, въ отсутствіе Трофимова жена его родила ребенка, то священникъ былъ приглашенъ въ домъ Трофимова окрестить младенца; но по истеченіи 40 дней родильница не явилась въ церковь, какъ то слудуетъ по уставу православной церкви; и по слухамъ, Трофимовъ, по приходѣ домой изъ С.-Петербурга, снялъ крестъ съ младенца. Какъ односельцы, такъ и окрестное населеніе не сочувственно относятся къ религіознымъ воззрѣніямъ Орѣховыхъ, смѣются надъ ними и называютъ ихъ *оглашенными*.

При обыскѣ въ домѣ Трофимова найдены были слѣдующія запрещенныя книги: „Пастухъ и Овцы“, „Брачный пиръ“, „Встрѣча съ старушкой“, „Прииди къ Іисусу Христу“, „Сегодня или никогда“, „Застигнутыя въ расплохъ“, „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“, „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“, „Истинная радость“, „Примирился ли ты съ Богомъ“, „Званіе христіанина и его значеніе“, Два слова о святой Библии“, „Переключка“, „Два брата“, „Радостная вѣсть“, „Слово жизни“, Пшеница или солома“, „Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ“, „Лиза, бѣдная пѣвица“, „Нееманъ военачальникъ Сирійскій“, „Кумиръ“, „Бесѣда у смертнаго одра“, „Радостная пѣснь Сіона“, „Божественныя слова мира и утѣшенія“, „Любимые стихи“, „Богъ есть любовь“, „Голосъ времени“, „Два властелина“.

Таковы были первоначальныя проявленія лжеученія Трофимова въ селѣ Ладьянѣ.

Началось дѣло. Становой приставъ, произведши дознаніе,

представилъ оное въ Старицкое Полицейское Управленіе, Старицкое Полицейское Управленіе Судебному участковому Слѣдователю; Слѣдователь товарищу Прокурора, товарищу Прокурора Ржевскому Прокурору, Ржевскій Прокуроръ отослалъ обратно все дѣлопроизводство въ Старицкое Полицейское Управленіе, не находя возможности дать ходъ этому дѣлу потому, что уголовное преслѣдованіе должно быть возбуждено, не полиціей, а епархіальнымъ начальствомъ. Это было 14 февр. 1885 года. (*) Полицейское Управленіе 19 февраля представило дѣло въ духовную Консисторію.

Здѣсь не мѣсто разбирать правильноль поступило Старицкое Полицейское Управленіе, препроводивъ дознаніе свое не къ епархіальному начальству, а къ Судебному Слѣдователю. Дѣло въ томъ, что пока переписка по этому дѣлу ходила

[*] Интересно постановленіе товарища Прокурора, съ которымъ согласился и г. Прокуроръ Ржевскаго Окружнаго Суда: «товарищу Прокурора Ржевскаго Окружнаго Суда, рассмотрѣвъ дознаніе, произведенное Старицкой уѣздной полиціей и препровожденное къ Судебному Слѣдователю 1-го участка Старицкаго уѣзда о крестьянинѣ села Ладина Никанорѣ Трофимовѣ Орѣховѣ, нашелъ, что полиція Орѣхова обвиняетъ въ распространеніи какой-то вредной по своему направленію секты, и въ соvrращеніи въ нее т. е. въ преступленіи, предусмотренномъ 196 ст. Улож. о наказ.; но по этой статьѣ отвѣтствуетъ только виновный въ распространеніи существующей, уже признанной секты, или въ наведеніи новой; но къ какой именно изъ этихъ сектъ принадлежитъ Орѣховъ, неизвѣстно; и неизвѣстна даже сущность ученія Пашковцевъ, — къ которому будго-бы принадлежитъ Орѣховъ, хотя самъ онъ это обстоятельство и отвергаетъ. Дознаніемъ недоказано, чтобы Орѣховъ соvrращалъ кого-либо, или распространялъ новое ученіе, хотя имъ и распространялись, по его заявленію, книги духовнаго содержанія; но какія именно, неизвѣстно, а найденныя у него частію считаются запрещенными по распоряженію Главнаго Управленія, согласно предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя Тверскаго Губернатора отъ 18 октября 1884 г. за № 5078; но эти брошюры отвсытся не къ

отъ Пристава въ Полицейское Управленіе, изъ Полицейскаго Управленія къ Судебному Слѣдователю и такъ далѣе, Трофимовъ, видя какъ бы безнаказанность свою, смѣлѣе и смѣлѣе становился въ распространеніи своего лжеученія. „Я постоянно и неослабно наблюдалъ и наблюдаю за ходомъ распространенія лжеученія послѣдователей Пашкова Дарской волости въ селѣ ладьянѣ, — доносилъ приставъ 1-го стана Старицкому полицейскому управленію въ іюнѣ мѣсяцѣ 1885 года. Въ настоящее время въ селѣ Ладьянѣ въ это лжеученіе уклонились четыре крестьянскіе дома, а именно: Никаноръ Трофимовъ Орѣховъ съ женой Матреной Михайловой и двумя малолѣтними дѣтьми (третій ребенокъ грудной).

какой-либо сектѣ, а просто признаны вредными по своему направленію для народнаго чтенія; а потому подлежатъ отобранію; остальные же книги подлежатъ возвращенію Орѣхову, съ освобожденіемъ его отъ подписки о неотлучкѣ съ мѣста жительства [которою обязалъ его Становой Приставъ]; потому что принадлежатъ къ какой-либо сектѣ, за исключеніемъ сектъ, указанныхъ 197—198 ст. Уложенія, безъ распространенія ея, или совращенія кого-либо, не подвергаетъ уголовной ответственности; а въ данномъ случаѣ, если будетъ доказано распространеніе, или совращеніе въ ученіе Пашкова, какъ новой секты, уголовное преслѣдваніе должно быть возбуждено не полицією, а епархіальнымъ начальствомъ, которому и принадлежитъ предварительное разсмотрѣніе настоящаго дознанія, на основаніи 1005 и 1006 ст. Уст. Угол. Суд., потому что безъ требованія духовнаго начальства, на осн. 1007 ст. того же Устава предварительное слѣдствіе производится о распространителяхъ ересей, признанныхъ особенно вредными [197 ст. Улож.] и о совратившихся въ такія ересь, которыя соединены съ свирѣпымъ изуверствомъ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою, или другихъ, или съ противунравственными гнусными дѣйствіями [203 ст. Улож.] посему соглашаясь съ постановленіемъ Слѣдователя, онъ товарищъ Прокурора, настоящую переписку представляетъ на распоряженіе г. Прокурора Окружнаго Суда на осн. 309 ст. Устав. Угол. Суд.».

2) Власъ Максимовъ съ женой Авдотьей Прокофьевой; живущій съ нимъ нераздѣльно, родной его братъ солдатъ Семенъ Максимовъ и жена его не увлекаясь лжеученіемъ, остаются вѣрными православной церкви, исполняя всѣ ея обряды, посѣщая церковь; за что идетъ постоянная вражда и ссора между братьями. Сынъ Семена живетъ въ С.-Петербургѣ и тоже не уклонился въ лжеученіе. 3) Филиппъ Ивановъ съ женой; живущіе съ нимъ сводные братья Павелъ Павловъ съ женой и Степанъ Павловъ (живущій теперь въ С.-Петербургѣ по плотницкой части) съ женой и сыномъ; 4) Яковъ Васильевъ Мамай съ женой Матреной и тремя сыновьями, изъ которыхъ старшему 16-й годъ. Мамай присоединился къ Пашковскому лжеученію съ Пасхи нынѣшняго года. Онъ былъ въ арестантскихъ ротахъ за убійство, и затѣмъ по согласію общества принятъ въ свою среду. Всѣ эти четыре семьи, съ объясненными исключеніями Пашковцы; никто изъ нихъ въ церковь не ходитъ, иконъ не почитаетъ, называя иконопочитаніе идолопоклонствомъ; а иконы — идолами съ намазанными на нихъ лицами; на исповѣди не бываютъ; священника не принимаютъ; часто сходятся преимущественно въ домъ Трофимова Орѣхова, распѣваютъ стихи, жизнь ведутъ совершенно трезвую; ни какихъ спиртныхъ напитковъ не пьютъ; не ругаются скверными словами; праздниковъ никакихъ не признаютъ, кромѣ воскресенья, въ которое уже ничего не работаютъ; въ гости ни куда не ходятъ и у себя не принимаютъ; свое ученіе проповѣдуютъ открыто и часто ведутъ съ односельцами на сходахъ религіозныя прѣнія. Односельцы сперва относились безразлично къ Пашковцамъ, вообще имъ не сочувствуя скорѣе сожалѣя о нихъ, какъ объ заблуждающихся; но теперь, когда Пашковцы стали открыто спорить съ ними, на мірскихъ сходахъ, собираемыхъ по разнымъ случаямъ и при томъ выразить свои насмѣшки надъ чтими-

ми иконами, отвергать значеніе храма Божія и необходимости его посѣщенія, безразличность стала смѣняться озлобленіемъ; отношенія обострились; уже были случаи, когда сходка желала проучить Пашковцевъ своимъ судомъ; но удерживалась болѣе благоразумными, которые уговаривали не производить самосуда, дожидаться распоряженія начальства. Теперь же, — прибавлялъ далѣе становой приставъ, указывая на весеннее время, — теперь же къ чисторелигіознымъ вопросамъ примѣшался вопросъ экономическій, который сильно обостряетъ взаимныя отношенія Пашковцевъ и православныхъ. Когда предъ выгономъ скота въ поле, весной этого года, священникъ по обыкновенію ходилъ съ иконами по селу, обходилъ поле, Пашковцы глумились надъ иконами; а Власъ Максимовъ, завидя приближающіяся иконы, быстро удалился изъ толпы и стоялъ у изгороди, скрывая свое лицо отъ иконъ, и возвратился къ толпѣ только по проходѣ иконъ. Все это вызвало не только насмѣшки въ толпѣ, но и раздраженіе, выразившееся тѣмъ, что крестьяне порѣшили, чтобъ Пашковцы пасли свой скотъ особо отъ ихъ скота, нанявъ особаго пастуха. По необходимости это было исполнено Пашковцами; но пастухъ ихъ оказался очень безпечнымъ; и вотъ уже 4 раза потравили хлѣбъ Ладынцевъ. Первые два раза потрава была прощена міромъ; за третій разъ присуждено міромъ взыскать штрафъ въ 5 рублей; а за четвертую потраву 20 руб. Пашковцы не отпираются, но денегъ штрафныхъ не платятъ, отзываясь неимѣніемъ таковыхъ. Всѣ эти потравы вынуждаютъ собирать частые сходы, на которыхъ споры, начинаясь съ вопросовъ экономическихъ, хозяйственныхъ, незамѣтно переходятъ на религіозную почву, ожесточая замѣтно православное большинство. Ожесточеніе это легко можетъ выразиться кулачной расправой. По словамъ десятскаго Антона Иванова, бывшаго ста-

росты Егора Васильева и сапожника Андрея Васильева живущаго между двумя Пашковскими домами, Орѣхова и Филиппа Иванова, крестьяне, ихъ односельцы, очень удивлены тѣмъ, что до сихъ поръ Пашковцы остаются какъ бы безнаказанными, не привлекаются къ суду, не арестовываются, и имѣютъ доводъ хвастаться тѣмъ передъ міромъ, объясняя ему безнаказанность сочувствіемъ начальства къ ихъ лжеученію. Также удивляютъ крестьянъ тѣ денежные средства, которыя Пашковцы получаютъ отъ кого-то изъ С.-Петербурга. Между прочимъ десятскій Ивановъ объяснилъ, что великимъ постомъ былъ въ ихъ селеніи какой-то старичекъ нищій, изъ села Стружни Новоторжскаго уѣзда (старовѣръ), по имени не знаетъ, довольно высокаго роста, рыжеватый, съ бородой и усами; онъ ночевалъ въ домѣ Орѣхова, и былъ свидѣтелемъ, какъ Орѣховъ совершалъ причащеніе себя, своихъ семейныхъ и Пашковцевъ—односельцевъ; при чемъ вино было налито въ чашку, а пшеничная бѣлая булка изображала тѣло Христова. Орѣховъ предлагалъ причастить и нишаго, но тотъ отъ этого отказался.

Есть слухи, что въ Тихменевѣ. Иворовской волости есть тоже Пашковцы и тоже ведутся ожесточенные религіозные споры на сходахъ.

Запрещенныя книги у Пашковцевъ, хотя и отбираются полиціею, но вновь быстро появляются чрезъ присылку изъ С.-Петербурга, откуда Пашковцы получаютъ и денежные пособія отъ неизвѣстныхъ лицъ.

Но если Ладьинскіе Пашковцы старались болѣе и болѣе распространять свое лжеученіе между односельцами и соседними крестьянами; то и православные прихожане села Ладьина предпринимали всѣ мѣры къ тому, чтобы не только усмирить дерзкихъ хулителей православной церкви и вѣры, но и вовсе выжить ихъ изъ села. Они составили въ апрѣлѣ

мѣсяцъ нынѣшняго года мірской приговоръ, избрали изъ среды своей довѣренныхъ лицъ, и въ іюнѣ мѣсяцѣ отправили ихъ съ прошеніемъ къ Тверскому Губернатору тайному совѣтнику Аванасію Николаевичу Сомову. Въ приговорѣ крестьянъ изложено было слѣдующее: „1885 года апрѣля 6 дня мы нижеподписавшіеся крестьяне Старицкаго уѣзда Дарской волости Жератинскаго сельскаго общества, состоящаго изъ селеній: села Ладбина, деревни Жератина, Еминова, и Сакулина, ревизскихъ душъ 425—крестьянъ, имѣющихъ право голоса 96 прибывшихъ на сходъ (при повѣркѣ голосовъ оказалось 68) въ присутствіи сельскаго старосты Осипа Михайлова бывъ собраны въ деревнѣ Сакулинѣ, между прочимъ имѣли сужденіе по слѣдующему дѣлу: въ недавнее время между крестьянами села Ладбина проявилась *пропаганда* (*) въ лицѣ крестьянина Никанора Трофимова Орѣхова; потомъ онъ Орѣховъ въ короткое время успѣлъ склонить свое семейство, состоящее изъ отца его Трофима Орѣхова, жены Никифоровой и трехъ малолѣтнихъ дѣтей, и ближайшихъ крестьянъ односельцевъ, а именно: Власа Максимова вмѣстѣ съ женою его, Филиппа Иванова съ братьями Семеономъ и Павломъ и сестрою Аграфеною Павловыми, и Якова Васильева Мамаева; вмѣстѣ съ ними продолжаетъ еще сильнѣе распространять ложное свое ученіе, содержащееся въ слѣдующихъ пунктахъ: научая не налагать на себѣ крестнаго знаменія, не ходить въ церковь и не признавать ее за храмъ Божій, не принимать священниковъ и никакихъ таинствъ, установленныхъ святыми апостолами, не молиться предъ святыми иконами и не почитать ихъ за иконы,—дѣло по истинѣ звѣрское и возмутительное для насъ право-

[*] Подъ словомъ *пропаганда* очевидно разумѣли не одно распространеніе *религіознаго* лжеученія, но и политическихъ смуть и социалистическихъ бредней. Ред.

славныхъ христіанъ. Посовѣтовавшись между собою, единогласно постановили просить высшее начальство въ лицѣ Его Превосходительства г. Тверскаго Губернатора принять мѣры къ прекращенію этой пропаганды и наказанію возмутителей за оную. Орѣховъ и его послѣдователи при первой возможности и встрѣчѣ съ нами въ домахъ и на улицѣ выражаютъ самое дерзкое кощунство на нашу святыню, писали далѣе крестьяне въ своемъ приговорѣ, — называя храмъ Божій іудейскою синагогою, святыя иконы досками, лопатами, идолами, насъ христіанъ — язычниками, священника — кичкой. Нынѣ въ день св. Пасхи во время хожденія по домамъ со св. иконами, Орѣховъ и Филиппъ Ивановъ со всѣмъ ни принимали св. иконы къ себѣ; Власъ Максимовъ во время служенія молебна у брата его сидѣлъ на лавкѣ и только на замѣчаніе священника трижды: встань; — всталъ, а во время чтенія евангелія опять сѣлъ. Доносимъ о всемъ этомъ Вашему Превосходительству. Мы тронуты до глубины души кощунствомъ и насмѣшками безбожниковъ; находимся въ самомъ возбужденномъ состояніи. Если Вашему Превосходительству не угодно будетъ въ скоромъ времени сдѣлать распоряженіе о прекращеніи этой пропаганды и наказаніи злодѣевъ; то при первой ихъ попыткѣ еще кощунствовать и сбивать другихъ, возстанемъ противъ нихъ всѣ и отомстимъ имъ за всѣ ихъ прошедшія насмѣшки. Одному Богу известно, что можетъ случиться въ раздраженіи. Въ чемъ постановили настоящій приговоръ и подписуемся. Слѣдуетъ 75 подписей. Приговоръ засвидѣтельствованъ Жератинскимъ сельскимъ старостою съ приложеніемъ казенной печати. Мы съ намѣреніемъ привели буквально этотъ приговоръ цѣлыми словами Жератинскаго общества, чтобы яснѣе видѣть, какъ враждебно относятся православные къ лжеучителямъ и ихъ лжеученію.

Въ прошеніи на имя г. Губернатора, довѣренныя отъ крестьянъ села Ладбина упомянувъ о Никанорѣ Трофимовѣ Орѣховѣ, съ его семействомъ и одругихъ вышепоименованныхъ его послѣдователей, — писали дальше что въ ихъ селѣ есть уже и еще лица, желающіе послѣдовать ихъ ученію; но изъ страха наказанія и ненависти отъ общества, явно къ нимъ пока еще не присоединились. Лжеучители смѣло идутъ въ дома слабодушныхъ крестьянъ, особенно женщинъ, перенимаютъ на улицахъ нищихъ, насильно объясняютъ имъ свое вѣроученіе и дошли уже до такой дерзости, что публично стали хулить ихъ православную и господствующую въ Имперіи вѣру, нанося оскорбленіе ихъ святыни. Иконы Христа Спасителя, Божіей Матери и всѣхъ святыхъ называютъ простыми досками и идолами; святой церкви и ея таинствъ ни какихъ не признаютъ, а совершаютъ таковыя сами, такъ на примѣръ предъ праздникомъ Пасхи Никаноръ Трофимовъ Орѣховъ, какъ главный изъ нихъ руководитель и учитель, самъ совершалъ таинства еххаристіи и причащался самъ, и затѣмъ причащалъ отца своего, все семейство и всѣхъ прочихъ своихъ послѣдователей; — осмѣиваютъ всѣ наши священныя обряды, какъ-то: молебны и водоосвященія при выгонѣ на поле скота, на поляхъ при засѣвѣ хлѣбовъ и пр., называя все это идолопоклонствомъ. И все это, кромѣ самопричащенія, дѣлается и произносится ими и въ частныхъ случаяхъ, и публично на общественномъ сходѣ. А что особенно поразило насъ и окорбило — писали просители, — такъ это въ день тысячелѣтія памяти первосвятителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, Пашковцы не смотря на предупрежденія, въ тотъ день работали; а когда имъ сказали, что празднованіе это установлено церковію и по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, и какъ это они осмѣливались слушаться воли Государя Императора? На это они,

особенно Орѣховъ, отвѣчали.—что „они подати Государю уплатили; а за тѣмъ знать никого не хотятъ;— что Государь такой же человекъ, какъ и они, и не признаютъ въ немъ помазанника Божія; и что онъ не можетъ приказать имъ праздновать или не праздновать какому-то Кириллу. А если бы Государь и вздумалъ приказать имъ что либо противное имъ, и ихъ духу и вѣроученію; то они такого приказанія ни когда не исполнили бы“. Это же самое они и вновь подтвердили 16-го іюня на полномъ ихъ села сходѣ, и въ то же время вновь надругались надъ святынею нашею православною церкви, и надъ ними говоря, что мы совершая молебны и водоосвященія на полѣ съ обнесеніемъ св. иконъ вокругъ села, утѣшаемъ тѣмъ бѣсовъ—своихъ идоловъ; въ то же время они злословятъ священника, и вообще священство, хотя и заочно, но при насъ на сходѣ. Мало этого дѣти ихъ—пашковцы высказываютъ, что въ случаѣ преданія ихъ Пашковцевъ суду, и за тѣмъ по суду выселенія ихъ изъ села, все селеніе наше поднимется отъ пламени на воздухъ. Родители же этихъ дѣтей, будучи спрошены на томъ же 16 числа сходѣ о значенія и смыслѣ выраженныхъ выше словъ, въ оправданіе своихъ дѣтей, да вѣроятно и своей задней мысли, объяснили, что они дѣйствительно говорятъ и внушаютъ своимъ дѣтямъ, что Богъ накажетъ наше селеніе за то, что мы не слушаемся ихъ, и стараемся уничтожить ихъ ученіе. Одно насъ утѣшаетъ—продолжали просители, что отецъ нашъ духовный, мѣстный священникъ, не перестаетъ ободрять и увѣщевать насъ, чтобы мы оставались твердыми и непоколебимыми въ своей православною вѣрѣ Христовой. Но тѣмъ не менѣе мы все таки опасаемся, чтобы болѣе слабые изъ среды нашей не поддались этому соблазнительному еретическому ученію. По этому довѣрители наши твердо рѣшились защищать свою православную христіанскую вѣру,

противостоять Пашковцамъ и отыскивать себѣ у правительства правъ и огражденія отъ лжеучителей, и не оставлять этого дѣла, хотя бы пришлось о томъ обратиться съ ходатайствомъ къ самому лично Государю Императору.

Г. Губернаторъ самъ былъ въ селѣ Ладьинѣ и лично убѣдился, что православное населеніе весьма сильно возбуждено противъ Трофимова и его сообщниковъ, и что Трофимовъ и Власъ Максимовъ—люди въ высшей степени сдержанные, ловкіе, смысленные, и всецѣло преданные своему лжеученію; это не то, что крестьянинъ Сютаевъ, который представлялъ изъ себя слѣдлага фанатика, стоявшаго на чужихъ плечахъ, и который тотчасъ же рухнулъ, какъ скоро недозволено было Л. Н. Толстому поддерживать его; или не то, что Вышневолоцкій Ушковъ, полупомѣшанный сумазбродъ, который тотчасъ же улизнулъ изъ Волочка въ С.-Петербургъ, какъ только поручили его увѣщевать мѣстному протоіерею. Орѣховъ и его товарищи готовы на все. „Апостолы все терпѣли за имя Христово.“—говорятъ они въ фанатическомъ азартѣ.—Да кто васъ сдѣлалъ апосталами?—спрашиваютъ ихъ; они молчатъ, и все таки стоятъ на своемъ, что они готовы все терпѣть за Христа. Молодые, бодрые силами, крѣпкіе они точно готовы на все.

Духовная Консисторія получивъ приговоръ Ладьинскихъ крестьянъ и ихъ прошеніе отъ г. Губернатора постановила о Трофимовѣ отнести къ г. Прокурору Ржевскаго Окружнаго Суда и просить о преданіи его суду; а прочихъ совращенныхъ имъ поручить увѣщанію мѣстнаго священника, и о послѣдствіяхъ его увѣщаній доносить спархіальному начальству. Безъ сомнѣнія г. Губернаторъ съ своей стороны донесъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ о положеніи дѣла въ селѣ Ладьинѣ. Чѣмъ все это кончится, надобно ожидать отъ времени.

Во всемъ этомъ дѣлѣ подѣ туманными, болѣзненными, противными здравому религіозному чувству православнаго христіанина фанаберіями, такъ называемаго, Пашковского лжеученія, кроется не только антирелигіозный, антиправославный, но и антиправительственный духъ.

Лжеученіе идетъ изъ С.-Петербурга. и поддерживается какими-то неизвѣстными людьми въ С.-Петербургѣ, книги, брошюры и деньги получаютъ Трофимовымъ изъ С.-Петербурга; сообщники у трофимова, кромѣ Ладьинскихъ, въ С.-Петербургѣ, именно какой-то Н. Розовъ, П. Дворникъ, и Александръ Дворникъ, какъ это видно изъ писемъ, найденныхъ становымъ приставомъ у Ладьинскихъ отступниковъ отъ православія. Самъ Трофимовъ яростнѣе дѣйствуетъ въ пользу своего лжеученія, когда возвращается изъ С.-Петербурга; такъ было въ началѣ 1884 г. когда онъ прибылъ на родину изъ С.-Петербурга; такъ было и въ началѣ нынѣшняго года когда онъ снялъ съ новокрещеннаго ребенка своего крестъ, возложенный на него при крещеніи. У кого именно въ С.-Петербургѣ Трофимовъ получаетъ наставленія и уроки въ своемъ лжеученіи, неизвѣстно. Отъ Пашкова самъ онъ отказывается, и ученія его не знаетъ, хотя и сознается, что онъ видалъ Пашкова и слыхалъ его. Изъ писемъ, найденныхъ у Трофимова видно, что съ нимъ переписываются люди, живущіе въ Парижѣ; Корфъ и другіе.

Въ религіозномъ отношеніи Трофимовъ считаетъ себя *по словодателемъ* Господа Иисуса Христа истиннаго слова, и на основаніи неправильно толкуемыхъ имъ мѣстъ Библии отвергаетъ весьма много изъ ученія православной церкви: все таинства, почитаніе Божіей Матери и святыхъ угодниковъ, почитаніе Животворящаго Креста и св. иконъ, отвергаетъ почитаніе духовенства, молебны, водоосвященія, священныя пѣснопѣнія и пр. это радикальное отверженіе весь-

ма многихъ существенныхъ догматовъ православной церкви ясно указываетъ ту цѣль, которую сознательно, или безсознательно преслѣдуютъ лжеучители, именно: чтобы оторвать православный народъ отъ благоговѣйнаго почитанія святой православной церкви, и отъ руководства пастырей и учителей ея; и тѣмъ расчистить поле для посѣва какъ религіозныхъ плевелъ, такъ антиправительственныхъ лжеученій. Тѣ, которые стоятъ по выше Трофимова въ дѣлѣ пропаганды, очень хорошо понимаютъ, что доколѣ нашъ православный народъ стоитъ близко къ церкви, чтитъ ея уставы и постановленія, слушаетъ ея пастырей, дотолѣ онъ будетъ твердъ и непоколебимъ и въ вѣрѣ, и въ преданности Государю. Трофимовъ и его сообщники представляются слѣпыми орудіями той вредной партіи социалистовъ, которые прежде чѣмъ подкопать политическую прочность Россіи, стараются въ послѣднее время подкопать основаніе этого политическаго благоустройства, — уваженіе и благоговѣніе къ церкви православной, къ ея вѣрованіямъ и уставамъ, къ ея духовенству. Уже и теперъ Трофимовъ и его сообщники выражаются о Государѣ Императорѣ и его державной власти неуважительно и дерзко.

Библия и религіозно-нравственныя брошюры и книжки служатъ въ рукахъ этихъ ослѣпленныхъ фанатиковъ — оружіемъ къ ихъ гибели, и къ гибели ихъ соучастниковъ, подобно тому, какъ ножъ служитъ оружіемъ смерти и мукъ въ рукахъ разбойниковъ. Злодѣи наши знаютъ, что православный народъ любитъ чтеніе священныхъ и вообще религіозныхъ книгъ; и вотъ они даютъ имъ въ руки и библію и религіозно-нравственныя книги; и въ библии указываютъ на отрывочныя выраженія, перетолковывая ихъ по своему, а религіозно-нравственныя книжки подбираютъ такія, которыя оказываются вредными для чтенія православнаго народа.

Крайнее незнакомство нашего простаго народа съ священнымъ писаніемъ, а также крайняя малограмотность многихъ изъ крестьянъ даютъ обширное поле для ложныхъ толкованій всякимъ проидохамъ и фанатикамъ. Приходское духовенство наше, особенно сельское, съ своей стороны мало можетъ дать помощи православному населенію. Неизучая въ совершенствѣ св. писанія въ семинаріи, и не имѣя—подъ руками, на мѣстѣ своего служенія, никакихъ пособій, оно по неволѣ поставлено въ крайне—затруднительное положеніе при появленіи подобныхъ Орѣхову или Трофимову лжеучителей и при бесѣдахъ съ ними.

Какъ ни упорны въ своемъ лжеученіи Трофимовъ, и его сообщники, — какъ ни стараются они оторвать себя отъ нѣдръ православной церкви, — но голосъ совѣсти и нѣкоторая привычка къ православнымъ уставамъ и обычаямъ берутъ свое. Трофимовъ съ своею семьею и съ своими послѣдователями расцѣвуетъ „любимые стихи.“ — вмѣсто возвышенныхъ и трогательныхъ стихирь церковныхъ; онъ креститъ своихъ дѣтей, хотя и срываетъ крестъ съ своего ребенка по пріѣздѣ изъ С.-Петербурга; онъ выдумалъ какое-то богохульное причащеніе, и преподаетъ это причащеніе и себѣ, и своему семейству и своимъ сообщникамъ, и даже, если угодно постороннимъ. Вотъ гдѣ слабая сторона его, его самообличеніе; вотъ изъ чего открывается необходимая потребность для нашего духа въ таинствахъ православной церкви и въ ея священныхъ цѣсноцѣніяхъ и священнодѣйствіяхъ. Приходскому духовенству предстоитъ необходимость поучать своихъ прихожанъ въ такихъ селахъ, гдѣ есть подобные Трофимову лжеучители, тому, какъ необходимы св. таинства православной церкви для обновленія и освященія нашего духа, какъ возвышенно и благотворно дѣйствуютъ на нашу душу священныя цѣсноцѣнія нашей св. церкви, составленныя бого-

духовенными мужами и освященные глубокою христіанскою древностію, какъ поучительно и трогательно дѣйствуютъ на насъ св. иконы, молебныя пѣнія, водоосвященія и другія священнодѣйствія, установленныя св. церковію.

Отрадное, хотя и небезопасное явленіе представляютъ въ этомъ дѣлѣ православные прихожане села Ладина; они неумевуя лукаво, простымъ сердцемъ своимъ ясно понимаютъ всю опасность не только религіознаго, но и политическаго зла, которое вноситъ въ ихъ среду Трофимовъ съ своими сообщниками, и не только не сочувствуютъ имъ, но готовы возстать на нихъ. Дай Богъ, чтобы правительство по скорѣе вырвало корень зла изъ среды ихъ, и чтобы затѣмъ пастыри церкви умиротворили ихъ души кроткимъ и любвеобильнымъ объясненіемъ, тѣхъ догматовъ вѣры, которые стараются поколебать джеучители, а также и того, откуда къ нимъ зло явилось, и какъ несчастны ихъ собратія, увлеченные этимъ зломъ.

И точно Трофимовъ и его сообщники представляются достойными сожаленія; самъ Трофимовъ человекъ энергичный, свѣжій, молодой, ловкій могъ бы сдѣлать много добраго для себя, для своей семьи, для своихъ односельчанъ; и вотъ вдругъ является какимъ то слѣпымъ орудіемъ какой-то злой партіи, безсмысленною игрушкою въ рукахъ людей неблагонамѣренныхъ, вредныхъ и для церкви Божіей и для общества. И разрывается душа его на двое: то съ яростію лютаго звѣря нападаетъ онъ на Матерь свою православную церковь, его возродившую и воспитавшую, возстаетъ противъ Государя и его державной воли, поноситъ духовенство и всѣ уставы церкви; то прибѣгаетъ къ таинству крещенія, придумываетъ какое-то самозданное причащеніе, распѣваетъ какія-то гнилыя „любимые стихи;“ то отвергаетъ церковныя посты и другіе уставы, то самъ всячески старается и дру-

гихъ заставляеть воздерживаться отъ вина, отъ куренія и нюханія табаку, отъ сквернословія. Несчастливая жертва увлеченія и слѣпаго фанатизма.

И всѣмъ намъ, пастырямъ церкви, особенно сельскимъ, слѣдуетъ бодренно стоять на стражѣ своей. Враги православной церкви и возлюбленнаго нашего отечества не дремлютъ; подобно Хамелеону, они на тысячу ладовъ измѣняютъ свою кожу, чтобы только соблазнить и увлечь въ погибель неопытныхъ. Сначала они открыто возставали на Помазанника Божія и его державную власть, и отдѣлывались отъ пастырей церкви и отъ самой православной церкви совершеннымъ пренебреженіемъ къ нимъ; это не ладно вышло. Православный народъ твердо стоитъ за Государя Императора и его державную власть, и крѣпко привязанъ къ церкви православной и къ пастырямъ. Сначала они посылали въ народъ своихъ хожаковъ, то въ видѣ учителей и учительницъ, то въ видѣ писарей и пр. И это не удалось. Православный народъ скоро раскусилъ этихъ хожаковъ, этихъ непризванныхъ учителей и радѣтелей; и потребовалъ церковно-приходскія школы и учителей изъ лицъ православнаго духовенства. Теперь враги измѣнили тактику: они стараются навестрять изъ среды самихъ же крестьянъ людей ловкихъ, смѣлыхъ, бодрыхъ; сыплютъ имъ и деньги, и книжки и брошюры и велятъ имъ прежде всего отвратить народъ отъ православной церкви и отъ духовенства; а затѣмъ все само собой совершится. И вотъ являются то тамъ, то здѣсь Ушковы съ каторжникомъ Кукинымъ, Сютяевы, Орѣховы; и увлеченные обманщиками, кто какъ можетъ каждый изъ нихъ старается дѣйствовать для одной злой цѣли, — поколебать св. церковь, и за нею и благоденствіе государства. *Блюдите, братіе, какъ опасно ходите.*

Пребываніе митрополита Сербскаго Михаила въ Твери.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Михаилъ прибылъ изъ Москвы въ Тверь 17-го числа сентября въ 3 часа по полудни съ пассажирскимъ поѣздомъ. На станціи Николаевской желѣзной дороги его встрѣтили изъ духовенства: викарій Тверской епархіи, преосвященный Антонинъ епископъ Старицкій, члены консисторіи: Желтиковскій архимандритъ Гавріиль и протоіерей В. Владиславлевъ и ректоръ Тверской семинаріи протоіерей П. А. Соколовъ; изъ военныхъ генераль Каульбарсъ, знакомый высокопреосвященнѣйшему митрополиту еще по пребыванію своему въ Болгаріи и Сербіи при размѣжеваніи границъ. Здѣсь же ожидали его и Дмитрій Александровичъ Славянскій съ своею супругою Ольгою Христофоровною, къ которымъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ и пріѣхалъ по дружескимъ отношеніямъ своимъ къ нимъ, установившимся еще въ Сербіи. По выходѣ изъ вагона владыку окружила масса народа, желавшаго получить благословеніе отъ этаго досточтимаго іерарха, который не только былъ представителемъ православія въ соплѣменной намъ Сербіи, но и страдальцемъ за православіе и правду. Не большой ростъ святителя, благолѣпное, дышащее святынею лице его, кроткій и смиренный видъ поражалъ всякаго.

Со станціи владыка отправился въ кафедральный соборъ для поклоненія мощамъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича. Массы народныя встрѣчали святителя по дорогѣ, и привѣтствовали его низкими поклонами. Въ соборѣ ожидало его соборное духовенство, во главѣ съ протоіереемъ своимъ Г. П. Первухинымъ, въ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою владыка вступилъ въ соборъ. Его глубоко

тронуло множество народа, наполнявшаго соборъ и съ умилениемъ взиравшаго на него. Владыка взошелъ въ алтарь, приложился къ св. престолу, за тѣмъ къ святымъ иконамъ и къ мощамъ благовѣрнаго князя, выслушалъ сугубую ектенію и многолѣтіе, и произнесъ задушевное краткое слово, въ которомъ за радушный пріемъ его призывалъ благословеніе Божіе на всѣхъ отъ мала до велика, и обѣщался молиться за всѣхъ предъ Господомъ Вседержителемъ. Воспоминая о своей дорогой родинѣ онъ говорилъ, что она въ настоящее время много терпитъ отъ навітовъ, и извѣтовъ, отъ происковъ и ухищреній людей не благонамѣренныхъ, которые не любятъ и боятся православія, но что надежды не потеряны, что въ сердцахъ истинныхъ чадъ Сербіи живетъ упованіе на доблестный могучій, великій народъ русскій и на его державнаго монарха. За тѣмъ владыка благословилъ всѣхъ отъ мала до велика, бывшихъ въ соборѣ.

Въ соборѣ поднесены были ему отъ лица всего города Твери: образъ съ святыми ликами благовѣрнаго князя Михаила Ярославича и святителя Арсенія, епископа Тверскаго, житіе св. благовѣрнаго князя Михаила и акафистъ ему.

Изъ собора высокопреосвященнѣйшій митрополитъ отправился въ сопровожденіи преосвященнаго Антонина, а также достопочтеннѣйшаго начальника губерніи Аѳанасія Николаевича Сомова, генерала Каульбарса, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ имѣніе къ Дмитрію Александровичу Славянскому, въ село Кольцово, лежащее верстахъ въ 8 отъ Твери. Здѣсь, при самомъ входѣ въ домъ, супруга Славянскаго Ольга Христофоровна встрѣтила дорогаго гостя съ хлѣбомъ-солью и привѣтственною рѣчью; въ залѣ ожидалъ владыку съ крестомъ приходскій священникъ, и по произнесеніи краткой ектеніи и многолѣтія, святитель благословилъ и облобызалъ всѣхъ.

Обѣдъ былъ весьма оживленный, сказано было много рѣчей, которыя все овращались около досточтимой личности и архипастырской дѣятельности дорогаго гостя; особенно живую и воодушевленную рѣчь произнесла сама хозяйка дома, достопочтенная Ольга Христофоровна. Прекрасно владея доромъ слова и сопровождая свою рѣчь живою и одушевленную интонаціею, зная хорошо и личный характеръ святителя и его архипастырскую дѣятельность въ Сербіи, она увлекла всѣхъ потокомъ своего краснорѣчія. Самъ святитель былъ большею частію молчаливъ и сосредоточенъ въ себя. Безъ сомнѣнія его чистая душа при этихъ рѣчахъ далеко уносилась изъ маленькаго кружка, собравшагося въ Кольцовѣ, и съ такою любовію и радушіемъ окружавшаго его теперь, — уносилась на свою дорогую родину, припоминала ея прошлое, гадала о будущемъ, и тихо молилась Господу о дарованіи ей свѣтлыхъ и радостныхъ дней. Гости незамѣтили, какъ эта трапеза, или вѣрнѣе эта задушевная, живая бесѣда продлилась до девяти часовъ вечера.

Приличное, прекрасно убранное, помѣщеніе, для владыки на все время его пребыванія приготовлено было въ домѣ Д. А. Славянскаго

На слѣдующій день т. е. 18 числа владыка общался вечеромъ посѣтитъ Отрочъ монастырь, гдѣ страдальчески скончался св митрополитъ всероссійскій Филиппъ II, и гдѣ нынѣ помѣщается преосвященный викарій. Заѣхавъ въ 5 часовъ къ начальнику губерніи, преосвященнѣйшій митрополитъ вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Отрочъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ подобающею святителю честію. Въ Отрочъ собрался опять весь тотъ маленькій кружокъ, который былъ въ Кольцовѣ; за простымъ семейнымъ столомъ все пили чай и бесѣдовали. Предметомъ бесѣды были опять воспоминанія о прошлыхъ дѣлахъ Сербіи, о томъ времени, когда тамъ были и правилъ

церковію Сербскою высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Михаилъ. Самъ онъ опять былъ большею частію молчаливъ и сосредоточенъ. Но его смиреніе, его простота, его ласковость поражали всѣхъ; это былъ истинный отецъ среди своего роднаго семейства. При прощаньи преосвященный Антонинъ поднесъ ему видъ Отроча монастыря.

Митрополиту угодно было изъявить желаніе — посѣтить на слѣдующій день Тверскую семинарію, а также Желтиковскій монастырь. Рано утромъ 19 числа прибылъ онъ опять въ Отрочъ монастырь, отслужалъ здѣсь литургію, которую совершалъ преосвященный викарій ради рукоположенія діакона, и потомъ въ 12 часовъ, вмѣстѣ съ викаріемъ отправился и въ семинарію, и въ Желтиковъ. Въ семинаріи еще не было ученія по случаю капитальной ея ремонтровки; но владыку поразила массивность зданія семинарскаго и его внѣшняго благоустройства. Осмотрѣвъ семинарію онъ удостоилъ своимъ посѣщенія о. ректора семинаріи П. А. Соколова и благословилъ его семейство.

Въ Желтиковскій монастырь влекло митрополита желаніе поклониться нетлѣннымъ мощамъ святителя и чудотворца Арсенія, который первоначально былъ любимымъ архидакономъ Кипріана, митрополита всероссійскаго, родомъ Сербъ, и который святителемъ Кипріаномъ былъ рукоположенъ во епископа Тверскаго. Митрополитъ Кипріанъ въ 1390 г. приглашенъ былъ въ Тверь тогдашнимъ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ; былъ встрѣченъ великимъ княземъ не далеко отъ того мѣста, гдѣ стоитъ Кольцово (въ бывшемъ Перемерскомъ монастырѣ); и пробылъ въ Твери нѣсколько времени. Воспоминанія неволью приходили на сердцѣ, и влекли душу митрополита Михаила въ Желтиковъ. Прибывъ въ обитель владыка дивился чистотѣ, порядку и опрятности монастыря, его уединенному и вполне

благопріятному для тихой монашеской жизни положенію, его прекрасной мѣстности, и взошелъ въ храмъ съ полнымъ благоговѣніемъ и умиленіемъ. Здѣсь, въ храмѣ Божиѣмъ онъ приложился къ св. престолу и нетлѣннымъ мощамъ угодника Божія и пожелалъ выслушать краткую ектенію. За тѣмъ освѣнивъ братію обители животворящимъ крестомъ принялъ отъ настоятеля обители икону святителя и чудотворца Арсенія, акафистъ ему и историческое описаніе обители. По выходѣ изъ храма владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ настоятеля обители, радушнаго и гостепріимнаго о. архимандрита Гавріила и раздѣлилъ съ нимъ и съ преосвященнымъ Антониномъ скромную трапезу. Дорогою изъ монастыря владыка восхищался превосходною сосновою рощею; лежащею близъ монастыря. При этомъ ему напомнили о другомъ его соотечественникѣ, бывшемъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія ректорѣ Тверской семинаріи архимандритѣ Макаріѣ Петровичѣ, тоже родомъ изъ Сербіи, который въ то время, т. е. назадъ тому почти полтора ста лѣтъ читалъ богословскія лекціи на русскомъ языкѣ въ Тверской семинаріи (*) и проживалъ въ Желтиковѣ. Воспитанники семинаріи для слушанія этихъ лекцій ходили къ нему въ Желтиковъ,—такъ какъ онъ по болѣзни своей не всегда могъ пріѣзжать въ Тверь. Въмѣстѣ съ этими воспитанниками ходилъ туда одинъ чиновникъ Тверскаго магистрата Діомидъ Ивановичъ Кармановъ, уже женатый. Просидѣвъ извѣстное число часовъ въ присутствіи, онъ пѣшкомъ спѣшилъ въ Желтиковъ, чтобы тамъ усладить душу свою духовною пищею: такъ привлекательны и усладительны были уроки этаго ученаго Серба для сердца русскаго человѣка. Макаріѣ скончался и погребенъ въ Желтиковѣ; и

(*) Богословіе его отпечатано было еще въ прошедшемъ столѣтіи на русскомъ языкѣ

тамъ находится поутреть его. Русскіе уроки по богословію сталъ читать послѣ него архіепископъ Тверской Гавріилъ; но онъ вскорѣ былъ переведенъ на кафедру митрополита С.-Петербургскаго.

Прибывъ изъ Желтикова въ Тверь владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ кафедральнаго протоіерея Гр. Перлухина, протоіерея В. Владиславлева и одну благочестивую госпожу. Въ разговорахъ своихъ онъ между прочимъ довольно подробно бесѣдовалъ о приходскомъ духовенствѣ въ Сербіи. „Тамъ у насъ,—говорилъ онъ, молодые люди всѣ вмѣстѣ обучаются въ первыхъ четырехъ классахъ гимназіи; затѣмъ кто желаетъ поступить въ духовное званіе, тѣ переходятъ въ семинарію и учатся тамъ еще четыре года богословскимъ наукамъ. Высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній нѣтъ; желающіе получить высшее образованіе отправляются или въ духовныя академіи въ Россію, или въ заграничныя университеты. По выходѣ изъ семинаріи воспитанники вступаютъ въ бракъ иногда съ дочерьми крестьянъ, иногда съ дочерми чиновниковъ или другихъ лицъ; у насъ особаго сословія духовенства нѣтъ; и потому въ духовенство могутъ поступать всѣ, и женятся на комъ пожелаютъ, съ соблюденіемъ только извѣстныхъ каноническихъ условій.“

„Церквей приходскихъ у насъ мало;—продолжалъ святитель; прежде у насъ монастырское духовенство исправляло мірскія требы; а потомъ отъ монастырей отобрали эги приходы и поручили ихъ приходскому духовенству. При каждой церкви у насъ нѣсколько священниковъ, которые и исправляютъ всѣ требы въ своемъ приходѣ, старшій между ними—протоіерей. Содержаніе духовенство получаетъ отъ совершенія приходскихъ требъ и за службу въ церкви. Земли при церквахъ нѣтъ; а сами духовные, и то нѣкоторые, приобрѣтаютъ земли, или сады, для себя лично. Приходскихъ душъ при церкви бываетъ до трехъ тысячъ; и содержаніе

духовенства посредственно. Монастыри мужскіе есть; они прежде имѣли приходы; а потомъ вмѣсто приходоѡ имъ даны угодья: мельницы, рыбныя ловли и пр. Женскихъ монастырей со веѡмъ нѣтъ.“

„Управленіе приходскаго духовенства, — продолжалъ еще владыка, зависитъ отъ протоіерея, а потомъ отъ консисторіи. Благочинныхъ у насъ нѣтъ; ихъ замѣняютъ протоіереи. Консисторія поставлена независимо отъ мѣстнаго архіерея. Журналы и протоколы се не утверждаются имъ, а приводятся въ исполненіе послѣ окончательнаго подписанія ихъ веѡми членами. Члены консисторіи — протоіереи и священники безприходные, неимѣющіе другихъ должностей. Они собираются два раза въ день въ присутствіе: утромъ съ 9 до 12 и послѣ обѣда съ 2 до 4 часовъ; дѣлъ и занятій для нихъ довольно. Мѣстный архіерей лично имѣетъ право вызвать извѣстное духовное лице въ архіерейскій домъ на испытаніе, и запретить священнослуженіе на двѣ недѣли.“

При скромности и смиреніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита мы добывали веѡ эти свѣдѣнія отъ него нашими вопросами, на которыя впрочемъ онъ отвѣчалъ съ готовностію и отеческою любовію.

20 числа владыка обѣщался посѣтить Тверской музей; музей помѣщается въ одномъ изъ огромныхъ залъ Тверской мужской гимназіи; поэтому начальствующіе гимназіи, учащіе и учащіеся были убѣждены, что владыка посѣтитъ и ихъ. И дѣйствительно въ половинѣ 12-ти онъ, въ сопровожденіи начальника губерніи, преосвященнаго викарія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ взошелъ въ актовыи залъ гимназіи, гдѣ собраны были веѡ учащіе и учащіеся. Воспитанники, низко поклонившись ему, пропѣли общимъ стройнымъ хоромъ молитву: *Царю небесный и исъ полла эти деснота*. Владыка благословилъ и облобызалъ веѡхъ начальствующихъ и уча-

пихъ; и за тѣмъ обратился съ задушевною рѣчью къ воспитанникамъ; въ ней выразилъ онъ, что привѣтствіе ихъ глубоко тронуло его,—что ему пріятно видѣть въ нихъ живое сочувствіе къ его народу, который хотя и далеко отъ нихъ по разстоянію, но близокъ къ нимъ по вѣрѣ и православію и по своей принадлежности къ одному великому Славянскому племени. Владыка благодарилъ воспитанниковъ, и въ лицѣ ихъ всю молодую Россію за это сочувствіе. „Да цвѣтетъ Россія,—говорилъ архипастырь, и да укрѣпляется въ ней и во всѣхъ васъ чувство братскаго единенія со всеми Славянскими племенами! Да возраститъ васъ Господь на славу Россіи; да будетъ надъ вами благословеніе Господне.“ Въ музей нашъ пламенный любитель Тверскихъ древностей особенно церковныхъ, А. К. Жизневскій показалъ владыкѣ всѣ сокровища свои. Святитель, въ сопровожденіи викарія и начальника губерніи осматривалъ со вниманіемъ и любопытствомъ музей болѣе часу.

Послѣ обѣда у генерала Каульбарса, (*) владыка посѣтилъ Тверской женской Христорожественскій монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ монастырскимъ духовенствомъ, матушкою игуменію Палладією съ сестрами, и множествомъ народа съ близъ лежащей фабрики Морозова. Владыка благоговѣнно приложился къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Тихвинскія, благословилъ духовенство, сестеръ обители и народъ, и удостоилъ посѣщенія игуменью. Спутниками и собесѣдниками его были начальникъ губерніи, викарій, Д. А. Славянскій съ супругою и нѣкоторыя другія лица.

21-го числа высокопреосвященнѣйшій митрополитъ отправился обратно въ Москву съ 4-хъ часовымъ пассажирскимъ поѣздомъ. «Меня вы такъ усердно и радушно принимали,

[*] Объ этомъ обѣдѣ сказано было въ газетахъ.

говорилъ онъ провожавшимъ его лицамъ, что на будущій годъ я прїѣду къ вамъ на цѣлый мѣсяць.»

Дай—то Богъ.

Смиренная, благоговѣйная симпатическая личность святи-теля Михаила оставила въ сердцахъ всѣхъ Тверитянъ самое отрадное впечатлѣніе. Изъ всѣхъ его словъ, изъ всѣхъ дѣй-ствій и движеній всякій наглядно убѣждался, то это истин-ный пастырь церкви православной.

— — —

1831 годъ въ Тверской епархіи.

(Продолженіе)

Правда при этомъ разборѣ, равно какъ и при прежнихъ разборахъ духовенства, былъ одинъ пунктъ весьма тяжелый для родителей; это слѣдующій пунктъ: „въ случаѣ, когда по общимъ правиламъ должны бы были поступить въ военную службу всѣ сыновья престарѣлыхъ родителей, епархіаль-ный архіерей предписываетъ мѣстному благочинному отоб-рать отъ нихъ письменный отзывъ, кого желаютъ они оста-вить при себѣ для призрѣнія ихъ старости; и за тѣмъ про-чихъ выслать въ консисторію для обращенія въ военную службу.“ Пунктъ этотъ могъ вести и дѣйствительно велъ къ страшнымъ семейнымъ драмамъ. Такъ во время разбора 1831 года былъ слѣдующій случай: у отставнаго пристава консисторіи Николая Каришева отданы были въ военную службу: сынъ Иванъ Измайловъ, бывшій сторожемъ въ кон-систоріи, и другой сынъ Андрей Измайловъ, 15-ти лѣтъ отъ роду, исключенный изъ училища, а потомъ еще зять Алек-сѣй Рахманинъ, бывшій сторожемъ въ консисторіи. Въ се-мействѣ у Каришева съ дочерью его, теперь солдаткою Рах-маниною, оставалось 8 человѣкъ; онъ просилъ преосвящен-

наго Григорія оставить ему втораго сына его Андрея въ духовномъ вѣдомствѣ для прокормленія его съ семействомъ; по владыка написалъ на прошеніи его: „на извѣстномъ основаніи не могу удовлетворить сему прошенію. Сентября 27 дня 1831 года.“ И оба сына Карышева и зять пошли въ военную службу. (*)

Въ декабрѣ 1831 года новобранцы особою партією отпранлены были изъ Твери; выходъ ихъ заставилъ пролить много слезъ въ Твери. Партія была сама по себѣ довольно многочисленна; ее сопровождали а) родные: отцы, матери, братья, сестры, дядья, тетки и пр. все это плакало и рыдало. Тутъ были священники, дьяконы, причетники, вдовы—матери, сестры, тетки и пр. б) множество знакомыхъ изъ чиновниковъ, изъ мѣщанъ, у которыхъ квартировали эти новобранцы, когда были семинаристами; в) множество семинаристов—товарищей и учениковъ училищъ; г) безчисленное множество звѣакъ всякаго рода. Толпа возрасла до 1000 человекъ. Новобранцы шли бодро; впереди шеренги два, новобранца,

[*] Мы знаемъ одинъ случай, еще болѣе прискорбный, бывший впрочемъ въ 1813 году въ Московской епархіи. Въ селѣ *Повомъ* у вдовы попали взяты были по разбору *три сына*: одинъ 19 лѣтъ, бывший дьячкомъ, но безъ стихаря, двое—необучавшіеся еще въ училищѣ, 17 и 16 лѣтъ. Несчастная мать не успѣла даже и одного оставить себѣ на пропитаніе; ихъ забрали и быстро отравили въ войска за границу. Мать, послѣ 25 лѣтней сердечной скорби сошла съ ума; но и въ самомъ сумасшествіи своемъ все думала и говорила о дѣтяхъ своихъ; то жалела ихъ, то радовалась на нихъ, что они выслужились, то бранила ихъ за то, что они неявляются къ ней, то въ галлюцинаціяхъ своихъ принимала за нихъ другихъ лицъ; а когда вернулся одинъ изъ нихъ простымъ солдатомъ, и дряхлымъ инвалидомъ, она не признала его и съ горькою насмѣшкою отвергивалась отъ него. Мы лично знали эту несчастную старушку, и были свидѣтелями всѣхъ фазисовъ ея сумасшествія.

подобранные одинъ къ другому, несли, держа довольно высоко, листъ, на которомъ крупными буквами была написана слѣдующая, нарочно на этотъ случай сочиненная пѣсня:

Други, Участь рѣшена!

Мы невольны болѣ.

Жизнь намъ горьку суждено

Проводить въ неволѣ.

Други други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

*

* *

Не воротятъ насъ теперь

Въ храмъ наукъ священныхъ;

И впослѣдки слышитъ Тверь

Голосъ нашъ смущенный.

Други други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

*

* *

Голодь, мразъ, палящій зной

Въ возрастѣ незрѣломъ;

Со врагомъ кровавый бой

Будетъ намъ удѣломъ.

Други други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

*

* *

Ты, Господь, защитникъ будь

Намъ въ путяхъ опасныхъ;

И Всещедрый забудь

Сирыхъ и злощастныхъ.

Други други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

*

* *

Ты прости отецъ и мать;

Въ путь благословите;

Чтобъ несчастій избѣгать

Бога вы молител!

Други други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ. (*)

Припѣвъ пѣли всѣ; а запѣвалы съ хорошими голосами
выпѣвали слова самой пѣсни. Эффектъ былъ поразительный;
стономъ стонала вся масса, сопровождавшая новобранцевъ,

[*] Богъ вся пѣсня исполнѣ: * * *

Други, участь рѣшена!

Мы невольны болѣ.

Жизнь намъ горьку суждено

Проводить въ неволѣ.

Други, други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

Въ слѣдъ мы прадедовъ идемъ.

Не одни жъ несчастны!

Безъ роптанья рокъ снесемъ

Въ горести напрасной!

Други, други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

Не ворожатъ насъ теперь

Въ храмъ наукъ священныхъ;

И вносладки слышитъ Тверь

Голосъ нашъ смущенный.

Други, други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

Путь намъ дальный предлежитъ

Ко странамъ чужимъ;

И когда Богъ возвратитъ

Насъ къ мѣстамъ роднымъ

Други, други, негорюйте;

Богъ защитникъ намъ.

и разставанье было весьма трогательно; многія матери за мертво падали на землю, убитыя горемъ.

Для некоторыхъ изъ отданныхъ въ военную службу, служба эта послужила къ ихъ же собственному благу. Намъ рассказывали два случая, когда отданные по этому разбору являлись къ преосвященному Григорію въ офицерскихъ чинахъ и благодарили его за устройство судьбы ихъ. Преосвященный не зналъ ихъ, потому что во все время разбора онъ былъ въ Петербургѣ, и только весною 1832 года прибылъ въ

Отъ родителей, друзей
Гонять насъ отъ милыхъ;
По землѣ скитаться сей
Обрѣкли насъ сирыхъ.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Голодь, мразъ, палицій зной
Въ возрастѣ незрѣломъ;
Со врагомъ кровавый бой
Будетъ намъ удѣломъ.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Но увы бѣдняжкамъ намъ,
Коль не приласкаютъ;
И родные тогда насъ
Сирыхъ не признаютъ.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Ты Господь защитникъ будь
Намъ въ путяхъ опасныхъ;
И тогда насъ забудь
Сирыхъ и злочестныхъ.

Други, други негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Тверь; они объясняли ему дѣло, и говорили, что сначала имъ казалось очень горькимъ и обиднымъ это поступленіе въ военную службу; затѣмъ они свыкались съ нею, занимались ею исправно, и скоро получали преимущество предъ другими нижними чинами и дослужились до офицерскаго чина. Въ дѣлахъ консисторскихъ есть нѣсколько требованій — доставить метрическія свидѣтельства, а также свѣдѣнія о родителяхъ и о томъ, за что были отданы, въ военную службу нѣкоторыя лица, поступившія по разбору въ 1831 году изъ

Ужъ знавъ Богъ такъ повелѣлъ
Жизнь намъ дать печальну;
Онъ по жребью намъ въ удѣлъ
Долю далъ плачевну.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Такъ, друзья, судьбу почтимъ
Станемъ пить золь чашу
Провидѣнью поручимъ
Душу сиру нашу.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Здѣсь пропущено.

Ты прости отецъ и мать
Въ путь благословите;
Чтобъ несчастій избѣгать
Бога вы моите.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Ахъ, не плачьте вы объ насъ
Слезы осушите;
И въ послѣдній разъ на насъ
Мило поглядите.

Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

людей духовнаго званія. Такъ въ 1836 году (августа отъ 4 дня за № 1272) поступило требованіе отъ командира 5-го батальона Софійскаго морскаго полка о доставленіи свѣдѣній объ отцѣ и воспитаніи Андрея Ѳедорова Соколова, который былъ въ то время каптенармусомъ; тоже требованіе о документахъ Соколова повторилось въ мартѣ 1837 года отъ командовавшаго резервною дивизіею 1-го пѣхотнаго корпуса генераль-майора Набокова 2-го; въ этотъ второй разъ требовались отдѣльно метрическо свидѣтельство и свидѣ-

Вы товарищи чредой
Милыхъ обнимите;
И прощальною слезой
Вы друзей почите
Други, други, негорюйте.
Богъ защитникъ намъ.

Ты Господь и нашъ отецъ
Путь направь ходити;
Отними ложь отъ сердець
Правду чтобъ творити.

Здѣсь пропущено.

Ты же Господи Царю!
Даруй намъ терпѣнье,
Чтобъ быть вѣрными Царю
И отъ бѣдъ спасенье.
Други, други, негорюйте;
Богъ защитникъ намъ.

Въ словахъ пѣсни можно указать нѣкоторыя несообразности: напр въ пѣсни говорится: *не воротятъ насъ теперь въ храмъ наукъ священ-ныхъ*;—но большинство было изъ такихъ, которые сами бѣжали изъ этого храма наукъ священныхъ; въ пѣсни сказано: *въ возрастъ незрѣломъ* голодъ, мразъ, палящій зной, со врагомъ кровавый бой; но въ правилахъ Инспекторскаго Департамента объявлено было, что малолѣтніе поступать въ учебные корабинерные полки, и до совершеннолѣтія бу-

тельство объ успѣхахъ и поведеніи Соколова въ семинаріи, и о причинѣ сдачи его въ военную службу. Въ томъ же 1837 году командиръ Архангелогородскаго полка князь Кугушевъ требовалъ подобныхъ же свѣдѣній объ унтеръ-офицерѣ его полка Иванѣ Степановѣ Новиковѣ, сдавшемъ въ военную службу въ томъ же 1831 году. Подобное же требованіе поступило въ октябрѣ 1838 года отъ командира лейбъ-гвардіи Сапернаго батальона объ унтеръ-офицерѣ ввѣреннаго ему батальона Васильѣ Судницынѣ, въ этомъ требованіи было

дуть обучаться тамъ военной дисциплинѣ и практикѣ. Но эти несообразности ни къмъ незамѣчались; и пѣсня производила впечатлѣніе поразительное.

У насъ подъ руками есть пѣсня, составленная Казанскими новобранцами 1831 года, сланными въ военную службу Филаретомъ Амфилаховымъ, бывшимъ тогда архіепископомъ Казанскимъ, а впоследствии митрополитомъ Киевскимъ; вотъ эта пѣсня:

Ахъ жестокая fortuna!
Сколь меня ты обманула
Я разстался съ дорогими,
Со товарищми своими.
Нельзя ужъ пособить.

Каковъ мнѣ сей ударъ!
Довела меня не доля,
Но своя булнска воля.
Нельзя ужъ пособить!

Съ тѣмъ я только и учился,
И тѣмъ больше веселился,
Что въ счасть буду жить...
Но все нынѣ миновало;
Время горькое настало;
Нельзя ужъ пособить.

лено сказано: „для исходатайствования ему правъ вольноопредѣляющагося.“ Въ генварѣ 1843 года поступило требованіе отъ командира Кіевскаго Егерскаго полка о рядовомъ Петрѣ Васильевѣ Никольскомъ, сданномъ въ рекруты того же 1831 года. Въ февралѣ 1842 года—поступило требованіе отъ командира лейбъ-гвардіи Сапернаго батальона полковника Дубельта объ унтеръ-офицерѣ Николаѣ Петровѣ Звѣревѣ и рядовомъ Иванѣ Андреевѣ Плетневѣ, сданныхъ тогда же.

Изъ всѣхъ этихъ требованій нельзя невидѣть, что нѣкоторые изъ отданныхъ въ военную службу, въ непродолжительномъ времени сдѣлались кто каптенармусомъ, кто унтеръ-офицеромъ, и хлопотали объ усвоеніи себѣ правъ, предоставленныхъ имъ по своему происхожденію и образованію. Достигали ль они цѣли своихъ хлопотъ, неизвѣстно; тѣмъ не менѣе видно, что они служили исправно, хорошо. Такъ и должно быть. Отданные въ военную службу изъ средняго или высшаго отдѣленія семинаріи нѣкоторые изъ нихъ были довольно хорошо развиты, и стояли несравненно выше той массы нижнихъ чиновъ, среди которыхъ имъ приходилось

Пушки, бомбы, барабаны
Заведутъ меня въ далеки страны;
Здѣсь вѣкъ ужъ мнѣ не быть!
Нельзя ужъ пособить.

Прощай мудрая минерва!
Прощай прекрасная венера!
Стану марсу угождать!
Нельзя ужъ пособить!

Пѣсня эта помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ Русской Старины 1884 г. [стр. 191] представляется испорченной; но смыслъ ея виденъ. По этому смыслу она далеко уступаетъ пѣсни Тверскихъ новобранцевъ изъ духовенства.

служить. Грамотные, смысленные расторопные, волей или неволей оставившіе тѣ пороки, которые могли въ нихъ гнѣздиться въ семинаріи, или училищахъ, напр. праздность, лѣность, нетрезвость и др. они легко могли выдаваться впередъ предъ другими и пріобрѣтать для себя у ближайшаго своего начальства нѣкоторое преимущество предъ другими нижними чинами. Но были и такіе, которые по прошествіи 20-лѣтняго срока выходили въ безсрочный отпускъ просто только *рядовымъ*. Такъ въ 1851 году (марта 9—№ 101) коммиссія учрежденная при Гренадерскомъ Его Величества короля Прускаго полкѣ для повѣрки формуляровъ требовала отъ консисторіи самовѣрнѣйшихъ свѣдѣній о флейтщикѣ этаго полка Матѳеѣ Александровѣ Масловѣ, сданномъ въ 1831 году. Масловъ, какъ видно былъ простымъ музыкантомъ. Въ томъ же 1851-мъ году въ октябрѣ (16-го № 3436) исправляющій должность командира Тверскаго внутренняго гарнизоннаго батальона требовалъ свѣдѣнія *о рядовомъ* Вологодскаго пѣхотнаго полка Егорѣ Степановѣ Дубакинѣ, сданномъ въ военную службу тоже въ 1831 году. Очевидно, эти послѣдніе люди не могли ничего выслужить и въ военной службѣ, потому что плохо были развиты и малообразованы.

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 октября 1885 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.